

Было 2 часа ночи в

Государственная больница Ист-Лейк-Сити.

В коридоре палаты несколько врачей и более десяти медсестер были окружены семьями десятков пациентов. Группа людей безостановочно задавала вопросы о состоянии пациентов. Эти пациенты были такими же, как Чэнь Шаоцзе, и все они были заключены в каменные камеры в подземелье. Чэнь Имин выпустил всех, прежде чем уйти. После того как большинство людей сбежали, первое, что он сделал, это отправился в государственную больницу, чтобы пройти медицинское обследование для своего двоюродного брата.

Лядя и тетя Чэнь Имина, отец Чэнь и мать Чэнь, также были в толпе членов семьи, надеясь услышать о ситуации Чэнь Шаоцзе как можно скорее.

Чэнь Имин и Ван Боуэн стояли у окна на лестнице аварийного перехода.

Чэнь Имин подозвал к себе Ван Боуэна.

Поскольку это касалось жизни его двоюродного брата, он мог только нагло использовать все свои связи, которые у него были.

Ван Боуэн долго молчал, прежде чем вынести свое суждение. "Весьма вероятно, что в этом замешана лаборатория профессора Фу".

"Профессор Фу?"

Ван Боуэн объяснил: "Он был фигурой, которая прославилась в Ист-Лейк-Сити несколько лет назад. Его влияние даже превысило влияние воина".

Затем Ван Боуэн подробно рассказал Чэнь Имину о прошлом профессора Фу.

Профессор Фу раньше работал в исследовательском институте в Ист-Лейк-Сити.

Хотя его талант в боевых искусствах не был хорошим, его желание встать на путь боевых искусств никогда не угасало. Благодаря своему таланту в области научных исследований, он смог поднять знамя исследований для воинов рода в Ист-Лейк-Сити.

Со времени вторжения в потусторонний мир ученые со всего мира испробовали все виды методов для исследования воинов родословной, но им еще предстояло добиться каких-либо существенных прорывов. Большинство нынешних воинов родословной непосредственно имплантировали в свои тела органы мутантных зверей.

Вероятность успеха такого метода была очень низкой. Воины родословной, созданные таким образом, могли выжить только благодаря удаче, и результат не мог быть эффективно воспроизведен.

Такие жестокие эксперименты над человеческим телом, естественно, были табу и запрещены. Профессор Фу тайно проводил подобные эксперименты на людях, и он сбежал из Ист-Лейк-Сити после того, как это стало известно.

"Старший брат Ван, есть кое-что, чего я не понимаю. Поскольку у профессора Фу нет никакого таланта в боевых искусствах, как он мог так легко сбежать? Он мог бы даже создать лабораторию в дикой местности", - спросил Чэнь Имин.

Ван Боуэн тихо сказал: “Это очень сложный вопрос. Есть много людей, которые заинтересованы в этом. Вам просто нужно знать, что первоначальное намерение воина родословной - держать под контролем практикующих боевые искусства ”.

Говоря это, он внимательно наблюдал, не подслушивает ли кто-нибудь их разговор.

Это был очень деликатный вопрос, и он не был раскрыт широкой публике.

“Понял”. Чэнь Имин кивнул.

“А как насчет моего брата? Как он оказался вовлеченным в эксперименты на людях всего за несколько коротких часов? Подземелье не кажется подходящей средой для проведения экспериментов, не так ли?” - Спросил Чэнь Имин. В своей предыдущей жизни он был студентом университета, который закончил бакалавриат, поэтому у него все еще были некоторые базовые знания.

“Не волнуйся, они должны были пройти только ранние стадии экспериментов на людях. Возможно, им ввели какой-то наркотик, извлеченный из крови зверя-мутанта.

Для таких испытаний, пока он был в порядке тогда, для него не должно быть проблемой выжить ”, - рассудил Ван Боуэн.

Услышав это, Чэнь Имин все еще волновался.

В каменной камере, в которой был заключен Чэнь Шаоцзе, остальные люди находились в совершенно ином состоянии, чем Чэнь Шаоцзе.

Чэнь Шаоцзе все еще был без сознания. Что еще с ним случилось? Они могли только спросить его, когда он проснулся.

“Бах!”

Внезапно раздался громкий звук.

Весь приход был в смятении. Независимо от того, были ли они членом персонала больницы или семьи пациента, все они были в беспорядке и искали место, чтобы спрятаться.

У многих людей были испуганные выражения, думая, что на больницу напали. Они поспешно побежали к аварийному проходу.

“Я пойду посмотрю”.

Услышав шум, Чэнь Имин бросился туда, где были отец Чэнь и мать Чэнь.

Он приложил силу к подошвам своих ног и быстро переступил через пол. В мгновение ока он покинул лестничный колодец и аварийный проход. Ван Боуэн следовал за ним по пятам. Выйдя на лестничную клетку, они были встречены видом группы людей, дико бегущих в панике.

Чэнь Имин увидел в толпе отца Чэня и мать Чэнь.

В этот момент отец и мать выглядели довольно бледными, и вся их одежда была цела. Очевидно, что они никоим образом не пострадали.

Он сразу же почувствовал облегчение.

Затем он посмотрел в сторону источника громкого шума.

В дверях палаты стояла фигура около трех метров ростом.

Макушка его головы почти касалась потолка, а одежда и штаны были разорваны, оставив лишь несколько клочьев ткани, свисающих с его тела.

Деревянная дверь, которую он уничтожил, лежала вокруг него, разбросанная по всему коридору в палате.

Когда он посмотрел на лицо фигуры, в нем проснулось знакомое чувство.

Разве это не его двоюродный брат, Чэнь Шаоцзе?

Хотя его лицо стало немного больше, он все еще мог узнать свое знакомое лицо.

“Сынок, мы наконец-то нашли тебя. Должны ли мы продолжать бежать?” - Спросила матушка Чэнь. “Иминг, почему бы нам не отступить вместе с толпой?” - Предположил отец Чэнь. Они вдвоем вышли из толпы и подошли к Чэнь Имину. Им все еще не хватало дыхания.

Чэнь Имин не ответил. Вместо этого он жестом показал отцу и матери посмотреть в сторону Чэнь Шаоцзе.

“Это Шаоцзе?” Матушка Чен обернулась и удивленно спросила. “Я так думаю. Судя по лицу, они похожи на 99%”, - ответил отец Чэнь. Чэнь Шаоцзе все еще был немного смущен.

Из-за воспоминаний о том, как прошлой ночью кто-то прижал его к земле и схватил, он инстинктивно захотел сбежать, как только проснулся.

Всего лишь легким похлопыванием он разбил деревянную дверь палаты на куски.

Когда он вышел из палаты и увидел несколько фигур в белых халатах среди паникующей толпы, он понял, что находится в больнице.

В этот момент он не осмеливался безрассудно передвигаться. Он боялся, что вызовет еще большие разрушения, поэтому он мог только стоять как вкопанный и тупо смотреть.

Чэнь Имин подошел и позвал: “Шаоцзе”.

Когда он разговаривал со своим двоюродным братом, ему нужно было посмотреть вверх. Он не привык к этому.

“Брат”. Чэнь Шаоцзе опустил голову и посмотрел на Чэнь Имина.

В его глазах другая сторона была очень маленькой, как ребенок.

Чэнь Имин взглянул на защиту. Все ушли.

Он пошел прямо и схватил белую простыню, затем вернулся, чтобы передать ее Чэнь Шаоцзе, чтобы тот мог прикрыться.

Лицо Чэнь Шаоцзе покраснело, и он чуть не порвал простыню в спешке.

Это был признак того, что его сила резко возросла за короткое время, и он не мог

контролировать свое тело.

“Что случилось? Как ты стал таким?” - Спросил Чэнь Имин своего двоюродного брата после того, как тот накрылся простыней.

“Я тоже не знаю. Я проснулся вот так, - ответил Чэнь Шаоцзе, почесывая затылок.

Его огромная рука, которая была более чем в два раза больше, чем у обычного человека, почти достигла потолка.

Чэнь Имин поднял глаза. Чэнь Шаоцзе понял это и осторожно опустил руку.

“Ты помнишь, что произошло после того, как тебя схватили и бросили в подземелье?” Спросил Чэнь Имин.

“Эм ... все были заперты в каменной комнате. Вскоре после этого кто-то вошел и сделал каждому из нас укол в руку. Несколько человек хотели сопротивляться и были сильно избиты ”, - описал ситуацию тогда Чэнь Шаоцзе.

Ван Боуэн подошел и сказал: “Тебя следует считать чрезвычайно удачливым. Тебе даже не нужно было проходить эксперименты на людях и сразу стать воином родословной. ”

“Воин родословной? Эксперименты на людях? ” У Чэнь Шаоцзе было множество вопросов в его сердце.

Он даже не закончил среднюю школу, когда присоединился к городскому патрулю.

С его ограниченными знаниями он не мог понять ни единого слова, сказанного Ван Боуэном.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2454875>